

*Легко, просто, правдиво, без нытья — и это о войне.
Поразительно...*

Андрей КРАСОВ,
Герой России, гвардии полковник ВДВ,
депутат Государственной думы

Александр ТАМОНИКОВ

СУММАРНЫЙ ТИРАЖ — СВЫШЕ 9 000 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ОБ ЭТОМ СМИ НЕ РАССКАЗЫВАЛИ

РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

АМЕРИКАНЕЦ,
НО ВСЕ-ТАКИ
РУССКИЙ

Роман о российском спецназе

Александр Тамоников

Американец, но все-таки русский

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Тамоников А. А.

Американец, но все-таки русский / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2018 — (Роман о российском спецназе)

ISBN 978-5-04-090695-6

Бывший капитан Российской армии Сергей Власов живет в США и служит в частной военной компании. Его группа участвует в боевых действиях в одной из африканских стран, где полыхает гражданская война. Правительственные войска в этом конфликте поддерживает ограниченный контингент ВС РФ. В одном из боев на глазах Власова мятежники сбивают наш вертолет и захватывают в плен экипаж. Перед «солдатом удачи» встает непростой выбор: помочь бывшим соотечественникам или закрыть на это глаза и продолжать воевать, как положено наемнику, за тех, кто хорошо платит. В последний момент капитан принимает единственно верное решение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090695-6

© Тамоников А. А., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Тамоников

Американец, но все-таки русский

© Тамоников А.А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

*Все изложенное в книге является плодом авторского воображения.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.*

А. Тамоников

Пролог

«Форд» Сергея Власова преодолел сто сорок шесть километров на север от Нью-Йорка и въехал в городок Кингстон. Бывший капитан российской армии посмотрел на часы. 9.20. Он прибыл сюда раньше установленного времени, посему сбросил скорость и вел автомобиль медленно. Сергей рассматривал достопримечательности, коими данный населенный пункт пока, мягко говоря, не изобилует. По обеим сторонам улицы стояли самые обычные дома, типичные для любого американского городка.

Вообще-то принято говорить, что бывших офицеров не бывает, однако в случае с Власовым и его подчиненными данное правило являлось неприемлемым. Власов был именно бывшим капитаном армии того самого государства, которому он когда-то присягал на верность и клятву свою предал. Как и старшие лейтенанты Георгий Лисин и Виктор Конопко, а также прапорщики Игнат Тубарь, Алексей Стрельцов и Семен Яковлев.

Все они на сегодняшний день пребывали на службе в частной военной компании «Стар». Эти люди входили в состав диверсионной боевой группы, представляли собой банальных наемников. Они готовы были выполнить любую задачу в какой угодно части света за весьма приличные деньги и право жить в самой демократической стране мира – США.

Спустя десять минут «Форд» выехал на Ольстер-авеню и покатил к центру городка. Позади остались ресторан мексиканской кухни и странный двухэтажный дом, не похожий на другие. Власов свернул на бульвар, через сто метров заехал на стоянку трехзвездочного отеля «Марриот Кингстон», припарковал машину, обогнул здание и вошел в холл заведения.

Номер для него был забронирован заранее. Поэтому Власов без проблем получил ключ, затратив минимум времени на формальности.

По пути, в придорожном кафе, капитан – руководители частной компании звание ему сохранили – плотно перекусил. Сейчас вопрос о завтраке не стоял.

Власов осмотрел небольшую, но уютную гостиную, спальню, туалет, душевую. Потом он достал из кармана сотовый телефон и сканер, определяющий наличие или отсутствие всевозможных прослушивающих и снимающих электронных устройств, как внутренних, так и внешних, и привел его в действие. На приборе светилась зеленая лампочка. Это означало, что номер чист. Никто его не слушал, не снимал на видеокамеры.

Убедившись в этом, капитан включил сотовый телефон и по памяти набрал номер.

Ему ответил мужчина с немного хрипловатым голосом:

– Слушаю!

– Сэр, я на месте.

– Номер?..

– Чист. Не понимаю, для чего было проверять его. Кто здесь может контролировать нас?

– Те самые люди, с представителем которых тебе предстоит встреча. А это очень серьезные персоны, – ответил мужчина.

Власов усмехнулся и заявил:

– Хотел бы я хоть раз посмотреть здесь, в Штатах, на не очень серьезных людей. Сколько работаю в компании, ни разу таких не видел.

– Глянь в окно! На улице полно таких пустышек, – посоветовал ему собеседник.

– Бесплезное занятие. Окна моего номера выходят на сквер, а там в данный момент никого нет.

– Достаточно болтовни, капитан. У тебя есть время принять душ и привести себя в порядок. Звонок собеседнику ровно в десять. О результатах встречи доклад мне немедленно после ее завершения.

– Да, сэр!

– До связи, капитан.

Мужчина, которого Власов называл «сэр», руководитель компании, полковник в отставке Коул Балтер отключил телефон. То же самое сделал и Власов.

Он быстро принял душ, сменил одежду. В 9.59 капитан присел в кресло напротив телевизора и ровно в десять набрал другой номер.

Ответил ему мужчина, судя по голосу, лет на десять моложе полковника:

– Да?!

– Это Серж, добрый день.

– Добрый. Вы пунктуальны, и это хорошо. Ожидайте, к вам подъедут. И ничему не удивляйтесь.

– Интересно. А чему, собственно, я могу быть удивлен?

Мужчина объяснять не стал, бросил лишь:

– Ожидайте, – и отключился.

Согласно инструкции полковника Балтера, Власов удалил последний номер, бросил аппарат на столик.

«Не удивляйтесь, – подумал он. – Чем в этом захолустье меня можно удивить?»

Он откинулся на спинку кресла, достал пачку сигарет, закурил. В этом заведении дымить разрешалось. Впрочем, наверняка и многое другое. За определенную дополнительную плату.

Через десять минут в дверь кто-то постучал.

Власов из кресла крикнул:

– Открыто, входите.

На пороге появилась размалеванная девица в короткой юбке, туго обтягивающей выпуклый зад, черных чулках немного выше колен, голубой майке, под которой колыхались довольно крупные груди, не стесненные бюстгалтером, с сумкой на плече, в туфельках на высокой шпильке.

– Привет! – заявила эта особа. – Любовь заказывали?

– Чего? – не понял обескураженный Власов.

По коридору мимо номера прошел служащий отеля.

– Ничего. Привет, говорю!

– Привет. А ты?..

– Расслабься. Я Бренда. У нас с тобой встреча. Ведь ты для этого приехал из Нью-Йорка?

– Да, но...

– Тебя смущает мой вид? Не обращай внимания.

«Так вот чему я не должен был удивляться, – подумал Власов. – Да, босс этой красотки был прав, когда предупредил меня».

Этой женщине на вид было двадцать с небольшим лет. Она присела на диван, положила сумку рядом с собой, достала длинную тонкую сигарету. Власов спохватился, поднес зажигалку. Бренда глубоко затянулась.

Она совершенно не стеснялась его, выпустила облако дыма и спросила:

– Ты уже расслабился, Серж?

– Да, скажу больше...

– Не стоит. Я вижу, что возбудился. Но тебе придется сосредоточиться. У нас всего час. Ровно на такое время ты вызвал проститутку из салона «Селена».

– Да? Я никогда не снимал шлюх всего на час.

– А здесь снял. Но давай к теме. – Она затушила окурок и продолжила: – Моего босса интересует, готова ли твоя группа к работе.

– Готова, мисс...

– Миссис Дин, – представилась женщина.

– Ты замужем?

– В этом есть что-то необычное?

– Вовсе нет. Просто...

– Не отвлекайся. Значит, группа готова. Задача доведена?

– В общих чертах. Работа в Африке. Уточнить задачу должна ты.

– Да, так и есть, – подтвердила женщина. – Слушай меня и не перебивай. Все вопросы потом.

– Да, миссис Дин, – с усмешкой сказал Власов.

– Посерьезней, капитан!

Женщина достала из сумки карту западной части Африки, разложила ее на столе, взяла автоматический карандаш. Говорила она довольно долго, двадцать три минуты.

Закончив излагать суть дела, красотка бросила карандаш на карту и заявила:

– А теперь, Серж, я готова выслушать твои вопросы.

– Ты изложила задачу, как опытный штабист.

– Вопросы есть, капитан? – осведомилась миссис Дин и поморщилась.

– Есть.

– Слушаю.

Власов устроился поудобнее и проговорил:

– По плану «А» моя группа должна пройти до места работы примерно восемьдесят километров. В условиях джунглей и отсутствия карты с указанием всех дорог совершить пеший марш очень сложно. Провести же отход в район эвакуации с пленными нереально в принципе. Как невозможны и действия в нештатных ситуациях.

Дин улыбнулась и сказала:

– Но вы же лучшие люди в компании. По крайней мере, именно так отзывался о вас полковник Балдер. Значит, сообразите что-нибудь, захватите какую-то технику. Вам как-то не к лицу ходить по Африке пешком.

Это заявление польстило Власову, Бренда же продолжила:

– Теперь насчет точной карты. На корабле будет находиться наш офицер. Он найдет время встретиться с тобой. Но один на один, без свидетелей. Не удивляйся тому, что этот человек представится тебе как Алекс. Просто по имени.

Власов опять усмехнулся:

– Я уже ничему не удивлюсь после твоего визита.

– Так вот, Алекс – куратор операции. Он решит вопрос не только по ориентировке группы на местности. С ним же ты будешь поддерживать связь в ходе работы. Еще вопросы?

– Вряд ли мы сможем выйти в заданный район, не встретив по пути ни одного аборигена.

Дин недоуменно посмотрела на капитана и спросила:

– Ты не знаешь, что надо делать в этих случаях?

– Знаю, но среди аборигенов могут оказаться наши инструкторы!

– Не принимай это во внимание.

– Ты хочешь сказать...

Женщина жестко прервала Власова:

– Да, я хочу сказать, что группа не должна оставлять свидетелей в живых. Кем бы они ни оказались. Солдатами и офицерами правительственных войск, повстанцами, инструкторами, мирными жителями – мужчинами, женщинами, детьми. Никаких свидетелей!

– Понял. Экипировка, оружие, средства связи, навигаторы?..

– Все передаст Алекс. Вы будете экипированы, как группа российского спецназа. У тебя в подразделении, насколько мне известно, только русские, да?

– Не совсем так. Есть и украинцы.

– Это одно и то же.

– Последний вопрос, миссис Дин.

– Да?

– Допустим, мы отработываем задачу и выходим в район эвакуации. Тут вдруг обстановка резко усложняется. Наши действия?

– Странный вопрос для профессионала. Связываетесь с Алексом. Он определит порядок дальнейших действий. Неужели это не понятно?

Власов рассмеялся.

Женщина удивленно посмотрела на него и спросила:

– Я сказала что-то смешное?

– Последний вопрос был задан, чтобы немного задержать тебя. Ты очаровательна, просто восхитительна.

– Вы, русские, все такие?

– Какие?

– Ненормальные.

– Да. Это у нас в крови.

Бренда Дин поднялась:

– Мне пора.

– Жаль. Мы могли бы неплохо провести время.

Она достала из сумочки визитную карточку, бросила на стол:

– Это визитка салона «Селена». Через полчаса можешь позвонить туда и заказать себе шлюшку до утра. Советую взять Римму.

– Она тоже из вашего департамента?

– Нет. Она лучшая проститутка в этом городишке. И не спрашивай, откуда я знаю ее.

На прощание скажу, что содержание нашего разговора может быть известно только твоему непосредственному руководству, больше никому.

– А если я записал разговор, чтобы позже шантажом затянуть тебя в постель?

– Считаешь себя умнее всех? – Она показала Власову сканер, точно такой же, как у него. –

Желаю удачи, капитан.

– Надеюсь, мы еще встретимся.

– Это вряд ли. Хотя... – Миссис Дин не закончила фразу и вышла из номера.

Власов сел в кресло, взял визитку, повертел в руках, бросил обратно на стол. С этим немного позже, сейчас доклад Балдеру.

Он включил сотовый телефон.

Глава 1

За иллюминатором давно стемнело. В каюте горел единственный светильник в головах нижнего спального места. По силовым элементам корпуса передавалась слабая вибрация и гул от работающих машин. В каюте было тепло и уютно. Покидать ее Сергею совсем не хотелось. Тем не менее близилось время пересадки с корабля в легкую шлюпку.

– Вы готовы, Власов? – В каюту заглянул капитан, подтянутый мужчина лет сорока.

Власов оторвался от журнала с полуголыми красотками, посмотрел на зеленоватые цифры электронных настенных часов. 12.11.

– До точки далеко? Уже подходим? – спросил он.

– На месте высадки будем через полчаса. Плюс-минус пять минут.

– Понял, начинаем подготовку.

Капитан кивнул и исчез в коридоре.

Сергей швырнул журнал на стол, резко поднялся с кровати, сладко потянулся, затем с разворота стукнул кулаком в стену и крикнул:

– Георгий, Виктор!

В соседней каюте послышалась возня. Спустя несколько секунд дверь снова распахнулась.

– Что, командир? – спросил заспанный Лисин.

– Подъем! Через полчаса пересадка.

– Уже?..

– Чему ты удивляешься? Время идет. Уже первый час ночи.

– Ого, вот это я поспал!

– Предупреди остальных, пусть собираются. Жду вас на корме по правому борту.

– Понял.

Вещи Власова были давно подготовлены для транспортировки. Это прежде всего оружие, еще разгрузочный жилет, рюкзак с боеприпасами, пайками, запасными аккумуляторами к разным электронным штучкам и личными шмотками. Полностью подготовлена карта района, в котором им предстояло работать, проверены, настроены аппаратура связи, навигатор.

Он зашнуровал удобные кроссовки, накинул разгрузку, подхватил все свое имущество, покинул каюту и потопал по коридору. После недолгого путешествия по лабиринтам судовых переходов Власов выбрался из надстройки на палубу.

Снаружи было свежо. Вроде экваториальные широты, а ночами в открытом море все одно прохладно. Над головой поблескивали звезды, погода была тихой, волнение не превышало одного балла.

«Двадцать минут первого, – отметил про себя Власов. – Пожалуй, в самый раз. Шлюпка уже подготовлена к спуску. Загрузка займет минут десять, плюс час хода до берега. Нормально».

– Команда отдыхает? – спросил он капитана, подошедшего к нему.

– Да. Все кроме вахты и боцманской команды.

Несколько матросов и в самом деле трудились на палубе. Они готовили к спуску маломерное судно с подвесным мотором.

Первыми из надстройки вышли два старших лейтенанта – заместитель Власова Георгий Лисин и подрывник Виктор Конопко. За ними подтянулись прапорщики Игнат Тубарь и Алексей Стрельцов.

Семен Яковлев – третий прапорщик из команды Власова – как всегда, опаздывал. Он был медиком, то есть белой армейской костью. Этот парень группу никогда не подводил. В спокой-

ное время любил выпить и поспать, но когда требовалось пострелять или попотеть, трудился вместе со всеми и не выделывался.

Группа построилась вдоль леерного ограждения. Последним в шеренгу встал Яковлев.

– Оружие, снаряжение?.. – проходя мимо, спрашивал Власов каждого.

– Проверено, в норме, – поочередно отвечали подчиненные.

– Загружаемся! – приказал старший.

Когда на штормтрапе повис предпоследний член группы, капитан судна вновь подошел к Власову, пожал ему руку и предупредил:

– Будьте осторожны. Под утро в хорошую погоду от берега в открытое море устремляется множество рыбацких лодок.

– Да, капитан, я помню об абсолютной секретности миссии.

– Тогда удачи. И до скорой встречи.

Власов бросил товарищам ранец, быстро спустился вдоль борта и сразу же ощутил разницу между большим, надежным кораблем и маломерным резиновым десантным судном. Его днище под ногами ходило ходуном, реагировало на малейшее волнение. Нормально разместиться тут практически было негде.

Шлюпка была рассчитана на восемь человек и килограммов двести полезной нагрузки. Помимо шестерых разведчиков-диверсантов Власова на борту этой посудины находились два члена команды. В носовой части сидел младший офицер, а мощным подвесным мотором управлял матрос. Поблизости от него и двигателя стояли пластиковые канистры с запасом топлива.

– Поехали, – сказал офицеру Власов.

Тот отвязал швартовый конец. Матрос запустил двигатель.

Шлюпка качнулась на волне, отошла от борта корабля и, набирая скорость, понеслась в темноту южной ночи.

Корабль остался в нейтральных водах. Шлюпке предстояло под покровом ночи преодолеть двенадцать миль и высадить пассажиров на безлюдном берегу.

Мощный двигатель работал на средних оборотах, не производя много шума. Лодка шла по спокойной морской глади со скоростью в двадцать два узла.

Все восемь человек хранили молчание. Офицер сидел на носу шлюпки и вглядывался вперед. Иногда он оживлял небольшой навигатор и контролировал местоположение посудины. Шестеро боевиков обосновались в самой ее середине. Матрос управлял двигателем и выполнял редкие команды офицера по изменению курса.

Минут через тридцать, когда лодка прошла половину пути, впереди показались несколько огоньков.

– Берег, что ли? – тихо спросил Конопко.

– Не знаю, – ответил Власов и повел плечом.

Офицер дал команду рулевому повернуть тридцать градусов влево. Шлюпка изменила курс, но огоньки все равно приближались.

– Думаешь, это судно? – спросил Сергей моряка.

– Скорее всего, несколько рыбацких лодок, о которых предупреждал капитан, – ответил тот.

Через несколько минут чуть левее показалась еще одна россыпь огоньков. Обеспокоенный офицер приказал матросу заглушить двигатель. Тот исполнил распоряжение. Шлюпка остановилась, вокруг стало удивительно тихо.

В том, что это действительно местные рыбаки, команда шлюпки убедилась через четверть часа, когда мимо них на удалении в две сотни метров протарахтели пять небольших лодок. Все они шли в открытое море. В каждой находились по два-три человека. На невысоких мачтах покачивались желтые фонари.

– Ушли, – тихо сказал Власов.

Офицер кивнул и заявил:

– Да, теперь можно продолжить движение. Рулевой, самый малый вперед.

– Понял, самый малый.

Включать осветительные приборы воспрещалось на всех этапах перехода и высадки. Поэтому последние сотни метров шлюпка опять шла малым ходом.

Вскоре офицер вскинул правую руку. Рулевой послушно выключил двигатель.

Секунд десять шлюпка двигалась по инерции. Потом плоское резиновое днище прошуршало по песчаному дну.

– Мы на месте, – вполголоса доложил моряк.

Парни дружно попрыгали за борт, выстроились цепочкой и моментально перекидали шмотки на берег.

– Все. Можете идти обратно, – сказал Власов и пожал руку офицеру.

– Удачи, – ответил тот и столкнул полегчавшую шлюпку с отмели.

Двигатель снова заработал и медленно унес шлюпку в бесконечную темноту.

– Не задерживаемся! Времени до рассвета мало, – заявил Власов и подхватил свои вещи.

Он был прав. Небо на востоке уже понемногу светлело.

На берегу находилось множество рыбацких селений. Сама эта зона представляла собой довольно пустынную полосу песчаных пляжей и низкого редколесья, укрыться в котором днем чрезвычайно трудно. Надо было успеть проскочить эти места в темноте.

Бойцы взгромоздили на себя тяжелые ранцы и зашагали вверх по песчаному склону.

Высадка произошла всего в километре от устья крупной реки. На ее левом берегу, немного восточнее, располагался город Барри, довольно большой по местным меркам. Левее места высадки светилась линейка огней мелких деревень.

Готовясь к операции, Власов досконально изучил карту района, выбирая самый безопасный и удобный маршрут. Определить его было несложно. За открытой береговой полосой шириной около километра начинались густые джунгли. Там группу не сможет обнаружить никто. Даже если для этой цели будет мобилизовано все население Кабора. Именно так называлась эта страна.

Первые триста метров бойцы преодолели без проблем. Затем снайпер Игнат Тубарь подал знак. Группа прекратила движение и залегла в неглубокой песчаной складке.

– В чем дело? – шепотом спросил Власов.

– Показалось, что кто-то идет навстречу, – объяснил снайпер, в речи которого проступал украинский акцент.

– Так идет или нет? – Власов приподнялся и сам стал вглядываться в предрассветное серое марево.

Вскоре он заметил двух темнокожих мальчуганов, тащивших к берегу огромную плетеную корзину. Такие штуковины местное население использовало для ловли рыбы на отмелях.

Бойцам пришлось вжиматься в песок.

– Подъем! – скомандовал Власов, когда юные рыболовы протопали мимо и исчезли в сумерках. – Игнат – дозорный. Семен – прикрываешь.

В заросли они вошли очень даже вовремя. Как раз в тот момент, когда по верхушкам деревьев полоснули первые лучи восходящего солнца. Чтобы добраться до заданного района, им предстояло топтать строго на северо-восток. Дистанция составляла около восьмидесяти километров. Ни полян, ни проплешин, сплошные джунгли. Для разнообразия несколько рек, которые бойцам предстояло пересечь вплавь, и единственная дорога без твердого покрытия.

Марш-броски, равно как и долгое житье в джунглях, в пустыне или в тайге Власова и его команду не напрягали. К лишениям они давно привыкли. Навыки охотников, рыболовов и собирателей помогли им переносить любые невзгоды и лишения.

Год назад группа уже выполняла задание в Африке. Правда, дело происходило много западнее Кабора, на границе Мали и Гвинеи. Там были похожие труднопроходимые джунгли с редкими поселениями аборигенов. Днями бойцы шли, тщательно выбирая безлюдные места и прокладывая путь в этой проклятой растительности. К ночи они выбирали укромное местечко, выставляли дозор и укладывались спать.

Тогда из-за непредвиденных обстоятельств работа затянулась, сухие пайки закончились. Парням пришлось питаться подножным кормом, чем бог послал. Встречая речушки, ловили рыбу и готовили ее на углях. Охотились на мелкую дичь, питались плодами деревьев, которые знали, убивали голод специальными препаратами из боевых аптечек. Все выжили и поставленную задачу выполнили.

Боевики не особенно отчаивались и сейчас. Что для них пройти восемьдесят верст? Это же не Арктика, где каждый десяток метров отнимает массу сил.

Группа, растянувшаяся на два десятка метров, продвигалась по тропическому лесу. Мало того что деревья тут стояли очень близко друг к другу, так их стволы еще переплетали лианы. Из-за обилия растительности скорость движения была небольшой. Все же Власов рассчитывал за световой день преодолеть никак не менее сорока километров.

Первым шел глазастый снайпер Тубарь. За ним держался Власов. Далее Конопко, Лисин, Стрельцов. Замыкал шествие Семен Яковлев.

Оружие в этой операции Сергей решил использовать не самое мощное и распространенное в Африке, зато надежное и бесшумное. Из того, что громко хлопает, у его бойцов были разве что пистолеты и гранаты. Плюс кое-что в ранце подрывника Конопко. Как говорится, на всякий случай. Мало ли что.

Да, Африка – не Арктика, но идти тут было тоже непросто. Особенно тому человеку, который двигался первым и работал большим мачете, прорубал дорогу всей группе. Из-за этого головного бойца приходилось менять через каждые тридцать-сорок минут. За это время он попросту выдыхался.

На первый получасовой привал они остановились в полдень. Пока парни перекусывали и утоляли жажду, Власов включил миниатюрный навигатор и определил свое место. Координаты он перенес на карту, которую получил перед началом операции лично от Алекса, их куратора, заказчика работы в этой африканской стране. Прикинув пройденное расстояние, Сергей поморщился. Скорость передвижения по зарослям была крайне низкой.

К восьми вечера уставшие бойцы подошли к берегу реки.

– Остаемся на ночь, командир? – с надеждой спросил заместитель, любясь грязно-зеленым цветом воды.

– Не думаю, что это хорошая идея, – ответил тот.

– Предлагаешь искупаться сейчас?

– Да, чтоб не начинать с этого завтрашний марш-бросок.

Лисин прикинул ширину русла, скорость течения, поморщился, вздохнул и заявил:

– Не люблю я эти африканские реки.

– Их даже местные жители не особенно любят. Ладно, не переживай. Сначала немного отдохнем, потом полезем в воду.

Так они и сделали. Отдыхались, выпили немного воды. Ужинать не стали, посчитав, что преодолевать трехсотметровую ширину русла лучше с пустыми желудками.

После этого бойцы спустились по лесистому склону, вышли на берег и немного прошли вверх по течению в поисках местечка поспокойнее. За ближайшим поворотом русло расширилось до трехсот пятидесяти метров. Течение становилось тише.

– Здесь! – коротко распорядился Власов и начал раздеваться. – Первыми идем я, Конопко и Тубарь. Остальные прикрывают. Мы осмотримся на другом берегу и дадим отмашку.

Приготовление заняло десять минут. За это время все ценные шмотки были надежно упакованы в герметичные прорезиненные мешки.

Первая тройка вошла в воду, держа в руках мешки, ранцы и оружие. Остальные расположились в кустах и принялись внимательно наблюдать за противоположным берегом. Любая деталь – мимолетный отблеск оптики или металла, малейшее движение кустов или ветвей деревьев – тотчас указала бы на присутствие противника.

Им повезло. В районе форсирования реки никого не оказалось.

Власов переправился на другой берег и дал отмашку, как и обещал.

Когда группа воссоединилась, бывалый охотник и рыбак Тубарь отправился искать место, подходящее для длительного отдыха.

Бойцы встали с первыми лучами солнца, плотно позавтракали, собрали вещички. Они едва начали движение, как нос к носу столкнулись с местными жителями.

– Стоять! – прошипел Власов, заметив вскинутую правую руку дозорного.

Группа мгновенно прекратила движение, все замерли.

«Четверо. Вооружены. Идут прямо на нас», – прочитал командир сигналы Тубаря.

Стараясь не наступать на сухую листву и ветви, он подошел к дозорному.

– Вон они. – Прапорщик ткнул рукой.

– Вижу.

– Местные. Похоже, охотники.

Навстречу бойцам действительно двигались четверо темнокожих мужчин. Из-за отвратительной видимости в густых джунглях расстояние до незнакомцев оказалось катастрофически маленьким. Отойти назад по вырубленной просеке или рассыпаться в стороны парни не успели бы. Выход оставался один.

– Надеюсь, кроме них, поблизости никого нет, – прошептал Власов и подал соответствующий знак подчиненным.

Те приготовили оружие.

Расправа заняла всего несколько секунд. Командир с дозорным распластались в растительности, а основная группа расстреляла охотников с дистанции десять-пятнадцать метров. Град пуль стал для туземцев полной неожиданностью. Никто из них не успел опомниться.

– Готовы, – доложил Тубарь, осмотрев тела, лежавшие на еле заметной тропе.

Эти бедолаги и впрямь походили на охотников. Один из них – седой мужчина лет сорока – держал в руке старенький «калаш» китайского производства. Двое парней помоложе были вооружены ружьями, такими же допотопными, местами покрытыми ржавчиной.

При них имелись фляга с водой и единственная сумка. Боевики обнаружили в ней лепешку из кукурузной муки, пачку сигарет и немного боеприпасов.

– Надо сматываться, – заявил Сергей. – Вдруг они были не одни?

Группа резко повернула в сторону и исчезла в зеленке.

Часам к четырем дня впереди внезапно раскинулась открытая местность, не обозначенная на карте.

Алексей Стрельцов, шедший дозорным, вскинул правую руку, осторожно приблизился к крайним деревьям и осмотрел пространство перед собой.

– Что там? – нетерпеливо спросил по рации Власов.

- Вроде дорога, командир, – сообщил тот.
- Странно.

Перед боевиками желтовато-красной ленточкой извивалась грунтовая дорога, по обе стороны которой тянулись широкие полосы недавно вырубленного леса.

Все еще не веря своим глазам, Власов полез в набедренный карман за картой, развернул ее. Судя по тому, что он увидел на ней, грунтовка должна была проходить сквозь густой лес, а группа наткнулась на довольно широкую просеку.

Он запросил координаты у навигатора, наложил их на карту. Тут опять получилась неувязочка. Здесь должен был находиться густой лес.

- Недавно прорубили, – сказал Лисин и взглянул на ближайший пенек. Срез действительно выглядел свежим. Вокруг пенька белела россыпь щепок и опилок.
- Общая ширина – метров двести, – прикинул заместитель. – Что будем делать?
- Попробуем пересечь здесь.
- Может, пройдемся в поисках узкого места?
- А ты знаешь, где эта просека начинается и заканчивается?
- Понятия не имею.
- Тогда посидим немного, понаблюдаем. Если дорога не слишком загружена, рискнем.

Власов объявил двадцатиминутный привал и приказал двум парням выдвинуться к опушке. Те прихватили с собой оружие и приступили к наблюдению.

Дорога оказалась проезжей, но машин за двадцать минут прошло всего две.

- Что, пора, командир? – спросил Тубарь и устало вздохнул.
- Да, хватит отдыхать. Погнались! – заявил Власов и подхватил автомат.

Группа с приличной скоростью пробежала по просеке и снова оказалась в густом лесу.

Снайпер постоял с минуту в крайних кустах и удовлетворенно кивнул. Хвоста за ними не было.

В конце второго дня группа подошла к цели. Судя по карте, до места проведения операции оставалось меньше семисот метров.

Алекс говорил, что группе Власова придется действовать в окрестностях населенного пункта Рамир – среднего по местным меркам городка. Ранее в Рамире были сосредоточены продовольственные склады. С началом раскола и гражданской войны из них осуществлялось снабжение армии и голодающего мирного населения. Позже боевики окружили город, перекрыли все коридоры, ведущие к нему.

В данный момент Рамир оборонял батальон правительственных войск майора Деку Тронга, по штату состоящий из трех пехотных рот, танкового взвода, двух артиллерийских батарей и одной минометной. Но силы Тронга таяли с каждым днем. Из четырех танков «Т-72» не осталось ни одного. САУ «Гвоздика» стояла в глубине квартала без снарядов. Только два орудия были пригодны к стрельбе.

Как потрепанному батальону удавалось удерживать позиции, оставалось лишь догадываться.

- Разобьем лагерь здесь, – сказал Власов и бросил ранец на траву.
- Может, найдем местечко получше? – спросил Лисин и скептически поглядел на сломанное сухое дерево.
- Какая, к черту, разница? Вышлем разведчиков, отдохнем и переместимся ближе к городу.

В состав группы разведки вошли Лисин, Стрельцов и Яковлев. Уставшему Тубарю, прошедшему большую часть пути дозорным, Сергей дал возможность отдохнуть. Разведчики оставили вещи на месте привала и налегке ушли в сторону опушки леса, граничившей с окраиной населенного пункта.

Небольшая рация для связи между членами группы призывно пискнула минут через тридцать.

– Первый, ответь Второму, – послышался голос заместителя.

– Да, слушаю, – сказал командир.

– На опушке все спокойно. Место для бивака нашли. Выслал за вами Пятого.

– Понял. Ждем.

Вскоре появился Пятый – связист Стрельцов.

– Серега, место мы отыскали шикарное! – сразу заявил он. – Ложбина, окруженная кустами. До края леса всего тридцать метров.

– Ты мне лучше про обстановку доложи, – недовольно осадил его Власов.

– А чего обстановка? Тихо все, спокойно.

– Народу на окраине много?

– Видели четверых.

– Вооружены?

– Нет, мирные жители. Две старухи, пацан лет двенадцати и хромой мужик.

– Пошли. По дороге расскажешь подробнее.

Место для ночлега Власову понравилось. Его бойцов тут никто в упор не увидит. При этом из густых кустов полностью просматривался восточный пригород Рамира. Сергей вооружился биноклем, с четверть часа лежал под крайним кустом и изучал район, в котором его группе предстояло работать.

– Ну и что высмотрел, командир? – спросил заместитель и прилег рядом.

– На, погляди сам. – Капитан подал ему бинокль.

– Обычный для здешних мест городишко. На Бингал похож. Помнишь, в прошлом году?..

– Помню.

– Что-то ты сегодня невесел.

– Жрать охота.

– Ну так иди и займись этим благородным делом. А я тут поваляюсь, посмотрю.

Глава 2

Полет, так хорошо начавшийся, вдруг был испорчен срабатыванием аварийной сигнализации и голосом «железной леди».

Бортовой техник прапорщик Равиль Тараев отключил ее и доложил:

– Командир, неисправность левого двигателя!

Недокуренная сигарета улетела в щель сдвинутого блистера.

– Вижу. Приготовились к выключению! – буркнул в ответ майор Карбанов и нажал кнопку «радио» для доклада руководителю полетов о чрезвычайном происшествии на борту.

После этого пилоты уменьшили мощность обоих двигателей и скорость полета. Затем командир пихнул вперед левую педаль, ткнулся лбом в выпуклое остекление блистера и посмотрел назад.

– Ну что там? – спросил бортач, беспокойно ерзая на сиденье.

– Дымит, сука. Шлейф аж на пару километров видно.

– Светлый или темный?

– К сожалению, темный, Равиль.

– Черт побери!..

– Может, дикари с земли пальнули? – сказал правый летчик капитан Гусенко и постучал ногтем указательного пальца по стеклу прибора.

Температура масла в левом двигателе постепенно росла, а давление падало.

Бортовой техник в ответ на это замечание лишь пожал плечами.

Командир устранил скольжение машины и проворчал:

– Сомнительно насчет пальнули. Мы близко не подходили к опасным зонам.

На коленях Миши Гусенко лежала полетная карта, на которой жирным маркером были обозначены все районы, где велись боевые действия. Транспортный «Ми-8» летел на небольшой высоте над безлюдной местностью. Под брюхом вертушки проплывала равнина, покрытая густыми джунглями. В принципе, шмальнуть по воздушной цели кто-то мог из-под любого куста. Но сегодняшний маршрут и в самом деле пролегал вдали от территорий, захваченных боевиками, поэтому в обстрел с земли верилось с трудом.

Получив тревожный доклад о неполадках на борту, руководитель полетов майор Степко занервничал. Каждые три-четыре минуты он запрашивал местонахождение вертолета, интересовался обстановкой.

– «Восторг», я двадцать семь – сто четырнадцать. На борту порядок, – спокойно докладывал командир экипажа. – Подготовьте на всякий случай пожарную машину.

Обороты неисправного движка держались на нужном уровне, однако с маслосистемой были явные проблемы. Командир экипажа майор Николай Карбанов перевел его на малый газ, подготовил к выключению.

– На одном дотянем, командир? – с сомнением в голосе справился второй пилот.

– Должны, – отозвался тот. – Сегодня, слава богу, нет такого пекла, как на прошлой неделе.

Пару дней назад погодка действительно смилостивилась. На небе появились облака, за которыми временами пряталось солнце. С моря подул слабый ветерок, и сорокаградусная жара наконец-то сменилась относительной прохладой. В таких условиях двигателям было полегче.

– Тут и плюхнуться-то негде, – заявил Михаил, вздохнул, вытянул шею, осмотрелся.

Под винтокрылой машиной на многие десятки километров вокруг простиралось зеленое покрывало джунглей. Кое-где, правда, в нем желтели дыры. Но и эти проплешины не были пригодны для вынужденной посадки. В выжженной высокой траве виднелись многочисленные

останки поломанных деревьев. Сядешь на такую площадку и наверняка пропорешь брюхо вертушки.

– Надеюсь, не придется тут садиться, – сказал командир, глянул на приборы и приказал: – Выключай его, Равиль!

Бортовой техник выключил генератор неисправного двигателя, затем перекрыл топливopовод и переставил пожарный кран в положение «закрyт».

Левый движок затих. Потеряв половину мощности, вертушка сразу просела. Командиру пришлось опять играть со скоростью, чтобы подобрать оптимальный режим полета.

– Вроде летим, не грохнулись, – сказал Гусенко, когда машина выровнялась, и облегченно вздохнул.

Командир пару раз щелкнул кнопкой триммера и спросил:

– Сколько нам осталось до базы?

– С этой скоростью – двадцать минут, – глянув на карту, ответил Михаил.

– Да что ж сегодня за день-то такой, ядреный корень! – прокряхтел, затаскивая носилки в грузовую кабину, прапорщик Анатолий Нудин.

Командир экипажа капитан Александр Доглин вместе с правым пилотом капитаном Геннадием Рыбиным и медсестрой Властой принимали лежачую больную внутри кабины. А бортач и парочка крепких местных мужчин корячились снаружи. Проем грузовой двери был узковат. С носилок капала кровь. Люди размазывали ее ногами.

Вчера вылетов не случилось, и Нудин провел внеплановый парковый день. Он проверил все подкапотное пространство своей машины, заменил кое-где контрольную проволоку и основательно вычистил обе кабины. С утра вертолет сиял чистотой – ни пылинки, ни пятнышка.

А тут вдруг срочное санитарное задание. В позабытой всеми африканскими богами деревне молодая женщина никак не может разродиться. В радиусе ста километров ни одного врача, ни единого медицинского пункта. Экипажу пришлось подрываться и чесать в западную часть небольшого государства.

– Приподнимите свой край. Да, вот так, – руководил погрузкой Толя. – Теперь заносите влево.

Темнокожая женщина потеряла много крови и почти не воспринимала действительность. Она находилась в сознании, но все то, что происходило вокруг, ее нисколько не волновало. Взгляд бездумно скользил по лицам незнакомых людей, правая рука свисала с носилок.

Картина, которую бригада врачей застала в селении, была удручающей. Молодая темнокожая девчонка с огромным животом исходила кровью. Местные повитухи оказались беспомощны. Почти все два десятка жителей селения суетились, старались хоть как-то помочь роженице. Пожилые женщины пытались остановить кровотечение, молодые мужчины таскали воду. Только старики курили в тени огромной густой изоберлинии, одиноко растущей в центре селения.

К слову, перед тем как окунуться в проблему, экипажу пришлось изрядно попотеть. Вначале они выбирали место посадки, потом мостились. Селение находилось на обширной поляне. Домишки с соломенными крышами в основном жались к опушке, но в центре помимо изоберлинии высилось круглое кострище, сложенное из больших булыжников. Рядом с ним громоздилась порядочная гора сухих дров.

«Ми-8» раздул красноватую пыль, раскидал воздушным потоком дровишки и кое-как уселся на крохотной площадке. Власта, не дожидаясь остановки винтов, спустилась по трапу и побежала к людям, ожидавшим ее помощи.

– Вот так нормально будет, – сказал Нудин и закрепил носилки, установленные на их штатное место. – Теперь никуда не денутся. Можешь приступать.

Медсестра присела рядом с роженицей, коснулась тонкого запястья, принялась считать пульс. А экипаж занял свои места и приготовился к взлету.

База «Сонмар» располагалась на окраине небольшого городка. Помимо взлетно-посадочной площадки и стоянок здесь имелись здание штаба, легкий сборный ангар для ремонта техники и командно-диспетчерский пункт. Склады ГСМ, запчастей и продуктов, госпиталь Красного Креста, пищеблок, прачечная, гараж, объединенный модуль метеообеспечения и связи, жилые дома.

Самым добротным зданием выглядел, разумеется, штаб. Жилые модули и щитовые корпуса госпиталю были вполне современными.

База была обнесена забором из колючей проволоки. На въезде белело небольшое здание КПП. По периметру изредка прогуливался патруль, состоящий из трех-четырех военнослужащих правительственной армии. Городок находился в глубоком тылу, но меры предосторожности, по мнению президента Фурума Сумала, лишними быть не могли. Караульный взвод, охранявший базу, насчитывал три десятка бойцов и менялся каждые три-четыре дня.

Модули жилого сектора стояли далеко друг от друга, по обе стороны гаревой дорожки. Между домиками были устроены курилки, места отдыха с лавочками и навесами, росли пальмы и зонтичные акации. Пять модулей занимали медики, в трех ютился обслуживающий персонал – поварахи, официантки, работницы прачечной, уборщицы. В четырех размещались летчики и техники, в одном проживал командир базы подполковник Ува Баладу с супругой. В двух последних обитали руководитель полетов майор Дмитрий Степко, начальник материально-технического обеспечения капитан Владимир Боков, пожилой комендант майор Валерий Ивлев, начальник связи капитан Анатолий Анисин, старший инженер авиагруппы капитан Владимир Круглый и метеоролог старший лейтенант Сергей Морозов.

Совершенно отдельным и самостоятельным строением являлась казарма взвода охраны. Она была таковой в прямом и в переносном смысле, стояла на отшибе за густой растительностью между жилым сектором и КПП и не относилась ни к госпиталю, ни к авиаторам. Ее контингент часто менялся, прямого и постоянного начальства не было. Разок-другой в месяц дежурное подразделение охраны проверял командир базы. Более туда никто не заходил.

Сама база в основном использовалась для работы госпиталя Красного Креста и полетов двух российских транспортных вертолетов. Чаще всего экипажи этих машин вылетали по санитарным заданиям или доставляли гуманитарную помощь в отдаленные уголки страны. Но им выпадали и другие задания, по характеру куда более приближенные к боевым. К примеру, экипажи несколько раз вылетали для выполнения воздушной разведки в прифронтовую зону. Изредка они получали приказ о срочной доставке боеприпасов, медикаментов или эвакуации раненых.

Авиаторам работалось на «Сонмаре» по-разному. Они могли несколько дней ничего не делать, спасались от изнуряющей жары в модулях под кондиционерами. А потом вдруг случалась такая запарка и череда вылетов, что экипажи не успевали толком пообедать.

Примерно такая же картина наблюдалась и у медиков. То затишье с пустыми палатами и приемным покоем, то аврал с какой-нибудь инфекцией или большой партией раненых солдат.

Немногочисленный персонал базы жил дружно. Люди устраивали вечеринки, совместно справляли дни рождения и отмечали праздники.

Выходить за пределы охраняемой территории подполковник Баладу настоятельно не советовал. Зато по выходным выделял старенький автобус и подразделение охраны для поездки по магазинчикам ближайшего городка. Эти шоп-туры тоже были своеобразным развлечением, коих в раздираемой войной стране катастрофически не хватало.

Два часа назад экипаж Карбанова был поднят по тревоге. Задачу по телефону майору поставил военный советник полковник Скопцев. В один из прифронтовых районов требовалось перебросить медикаменты и провизию. Машина с грузом уже находилась в пути и через полчаса должна была прибыть на базу.

За это время экипаж успел получить информацию о воздушной и метеорологической обстановке, подготовиться к полету. Пилоты приняли на борт груз и вылетели.

С задачей они справились без проблем. Погодка радовала, маршрут не отличался сложностью. Долетели, приглядели с воздуха площадку, произвели посадку, скоренько разгрузились и отправились в обратный путь. В общем, самое обычное задание, коих экипажу за несколько месяцев командировки пришлось выполнить не один десяток.

И вдруг за полчаса до выхода на точку Равиль Тараев заметил падение давления и рост температуры масла в левом движке. Но вертушка держалась в воздухе и кое-как добралась до базы. Ее белоснежные строения, подсвеченные вечерним солнцем, появились среди бесконечной зеленой массы, как всегда, неожиданно.

– Неужели доехали? – пробормотал бортовой техник, принюхиваясь к запаху в кабине.

Несмотря на сдвинутые блистеры и открытые круглые иллюминаторы, из грузовой кабины слегка потягивало горелым маслом.

– Доехали, – подтвердил командир и проговорил: – «Восторг», я двадцать семь – сто четырнадцать.

– «Восторг» отвечает сто четырнадцатому, – тут же отозвался руководитель полетов майор Степко. – Как двигатель?

– Выключил, иду на одном.

– Понял. Пожарный расчет готов.

– Старт наблюдаю, прошу посадку с ходу.

– Двадцать семь – сто четырнадцать, посадку с ходу разрешаю. Ветер сто сорок градусов, шесть метров в секунду.

– Разрешили, условия принял.

«Восьмерка» шла на высоте сто пятьдесят метров.

Над краем леса Карбанов немного принял вправо, так, чтобы после выполнения расчетного разворота машина зашла на посадку строго против ветра.

Взлетно-посадочная площадка имела размеры пятьдесят на сто метров. Малочисленная аэродромная команда, набранная из местных мужчин, поддерживала ее в относительном порядке. Во время ночных вылетов по периметру площадки зажигались ограничительные огни, а прожектор, установленный на техническом домике, подсвечивал место посадки.

– Ветерок строго встречный, – подсказал правый летчик.

Командир кивнул, короткими движениями ручки управления удерживая машину на курсе. Кроны крайних деревьев проскочили настолько близко под вертушкой, что Карбанову показалось, будто по ее брюху прошуршали самые верхние ветви.

Вертолет качнулся и мягко коснулся колесами основного шасси красноватого грунта. Прокатившись метров сорок, он плавно опустил нос, окончательно потерял скорость и остановился у дальнего края площадки.

– Фух! – выдохнул Равиль. – Кажется, пронесло.

– Доведем? – спросил бортач, заглянув в грузовую кабину.

Власта повела плечом и ответила:

– Пока не знаю. Анатолий, попросите командира связаться с базой.

– Что передать?

– Нужна машина. А Елена Васильевна пусть готовится к операции.

– Ясно.

Нудин передал информацию Доглину. Тот сразу после набора высоты вышел на связь с «Восторгом».

– Да, понял вас. Машина будет, – заявил руководитель полетов. – Следуйте на точку, на удалении десять доложите!

Пилоты удивленно переглянулись. Голос майора Степко был почему-то встревоженным. Дмитрий Георгиевич отличался завидной выдержкой, вывести его из равновесия могло лишь что-то неординарное.

– Может, спросить? – робко поинтересовался Рыбин.

Доглин поморщился и сказал:

– Не будем засорять эфир.

Впрочем, вскоре они узнали о проблемах с двигателем второго вертолета. Майор Степко снова вышел в эфир и сообщил им об этом.

– Ваше место? – запросил он потом.

– «Восторг», я сто четырнадцатый. Иду на ста метрах, удаление до точки – пятнадцать.

– Правый двигатель в норме?

– Да, правый в порядке.

– Понял.

Несколько секунд члены экипажа Доглина молчали. Отказ двигателя на африканском континенте, пылуем жаром, – всегда большая проблема. Мотор «восьмерки» по своему характеру похож на жителя средней полосы. Он плохо переносит лютый холод и адское пекло. Его самый излюбленный температурный диапазон – от нуля до плюс пятнадцати.

– А мы на свой день жалуемся, – первым подал голос Нудин.

Командир покачал головой и сказал:

– Да уж, несладко сейчас мужикам.

– Сегодня еще по-божески, – проговорил Рыбин. – Хорошо, что вчера не полетели.

База «Сонмар» располагалась в километре от городка Молзуул и соединялась с ним проселочной дорогой. Вокруг базы ровным овалом тянулись два ряда колючей проволоки со сто-метровой расчищенной полосой безопасности. За ней стеной стояли густые джунгли, куда никто из обитателей базы не совал своего носа. Опасно! Там дикие звери, ядовитые твари, недомки, обвешанные оружием.

Жизнь на небольшой базе «Сонмар» разнообразием не блистала. Одна поездка в неделю в пыльный захудалый городок за продуктами, посиделки за накрытым столом по случаю какого-нибудь праздника и просмотр изрядно поднадоевших каналов спутникового телевидения. Больше на огороженной территории площадью три с половиной гектара заняться было нечем.

Климат здесь был экваториальным, муссонным, со среднегодовой температурой выше двадцати пяти градусов. Самые жаркие месяцы: март – июнь, август дождливый и прохладный. Сухой и отвратительный период – зима. В это время с севера дует ветер харматтан, приносящий невыносимый зной и ужасающие суточные перепады температур.

Как раз сейчас по местному исчислению она и была. Днем из модулей с работающими кондиционерами лучше без надобности не выходить. А ночью, лежа в постели, желательно хорошенько укрываться.

Может быть, от скуки или же по велению сердца некоторые сотрудники базы заводили любовные интрижки. Те, у кого на родине оставались семьи, старались воздерживаться от подобных увлечений. Холостяки же чувствовали себя в этом плане вольготно и времени даром не теряли.

Медсестра Власта Руснич была родом из чешского города Теплице. Высокая, стройная, с копной темных густых волос, обрамлявших приятное лицо с мягкими правильными чертами.

К двадцати трем годам она успела окончить лицей и двухлетние курсы младшего медицинского персонала при Карловом университете, поработать акушеркой в частной клинике и завербоваться в африканский Красный Крест. Здесь и платили неплохо, и практика была отменной.

Девушка неплохо знала английский язык и свободно говорила на великом и могучем. По линии матери она была русской и в юности часто гостила у бабушки в Петербурге.

Так получилось, что Власта приехала на базу почти одновременно с экипажем майора Карбанова. И она, и недавно разведенный Миша Гусенко оказались на африканском континенте впервые.

Власта постоянно проверяла пульс и давление у членов экипажей перед полетами. Она быстро с ними познакомилась. Ей частенько приходилось выслушивать комплименты и остренькие шуточки. Кому-то она отвечала, кого-то игнорировала, но, быстро глянув на любого человека, безошибочно вспоминала его имя, фамилию, должность и звание. Острый ум и хорошее чувство юмора позволяли ей блюсти дистанцию и деликатно усмирять пыл поклонников, недостатка в которых у нее не было.

Вначале девушка обратила внимание лишь на интересную внешность Михаила, ибо игнорировать ее было просто невозможно. Но позже, присмотревшись к молодому человеку, она поняла, что за этим есть и живой ум, и широкая душа, и доброе сердце.

Миша обладал именно тем мужским шармом, который быстро и безотказно сводит женщин с ума. Статный, высокий, широкоплечий, с густыми темными волосами, глубоким бархатным голосом, умным взором выразительных серых глаз. Когда Гусенко проходил углубленный полугодовой медосмотр и вошел в кабинет терапевта по пояс раздетым, Власта невольно залюбовалась его мускулистым загорелым телом. Она тут же поймала его пронизательный взгляд и покраснела.

К вертолету, остановившемуся на краю площадки, тут же подъехала пожарная машина. Из нее выскочил расчет и приготовился к борьбе с огнем. Местные темнокожие парни, одетые кто во что, растянули шланг и выстроились цепью.

Но огня не было. Из-под капота с левой стороны выбивались лишь тонкие струйки дыма.

– Спокойно, ребята. Берегите пресную воду. Она вам еще пригодится, – скомандовал бортовой техник и полез открывать капоты.

Спустя несколько секунд к посадочной площадке подкатила санитарная машина. Из нее вышли комендант Ивлев и обеспокоенная Елена Васильевна Барина, миниатюрная и красивая сорокалетняя женщина, работавшая в госпитале хирургом.

Она быстрым шагом подошла к вертушке и спросила:

– Что случилось?

– Ничего страшного, – ответил Карбанов, показавшийся из пилотской кабины. – С движком что-то. Сейчас Равиль разберется и доложит. – Он заметил бледность Елены, взял ее под руку и повел обратно к машине.

Следом за командиром на землю из кабины спрыгнул Гусенко, беспокойно огляделся по сторонам и спросил:

– Елена Васильевна, а где Власта?

– Улетела по санитарному заданию с экипажем Саши, – не оборачиваясь, ответила докторша. – Они скоро вернуться.

– Ясно.

Провожая парочку взглядом, Гусенко невольно улыбнулся.

Он вспомнил, как вчера вечером, приняв за ужином приличную дозу водки, Равиль пошутил:

– А ведь ты, командир, неровно дышишь в сторону Елены Васильевны. Разве нет?

Карбанов растерялся и покраснел, будто его подловили на карманной краже.

Он глотнул водки, закусывать не стал и прохрипел:

– С чего это ты взял?

– Заметил пару раз, как ты на нее смотришь, – посмеиваясь, сказал бортач и добавил: – Да ладно, Николай Алексеевич, дело-то житейское.

Впервые она обратила внимание на солидного сорокалетнего пилота во время углубленного медицинского осмотра, проводимого через полгода после врачебно-лётной комиссии. Тогда Елена забежала по каким-то делам в кабинет окулиста, где на стуле с робкой и стеснительной улыбкой ребенка сидел этот человек. Пока проходила проверка его зрения, Барина решила подождать и встала у открытого окна.

– Закройте левый глаз, – стоя у офтальмологической таблицы, привычно командовала окулист. – Какая буква? – Указка коснулась очередного символа. – Эта? Эта?..

С десятой строчкой пилот справился без проблем, а вот более крупные буквы назвать почему-то затруднялся.

– Вы знаете буквы из этой строчки наизусть, да? – догадалась врач.

Вертолетчик вздохнул и виновато кивнул.

После этого начались его мучения с таблицей Головина. С направлением разрывов у маленьких кружочков нарисовались еще большие проблемы.

Покончив с таблицами, врач покомандовала возле пилота с пробными очками-линзами, переместилась за рабочий стол и с искренним удивлением проговорила:

– Как же вы летаете, Николай Алексеевич? У вас же явно выраженная дальность зрения! Вы же, наверное, и приборов-то не видите.

– Да вижу я их. – Карбанов поморщился. – Не так как в юности, конечно, но показания различаю. К тому же у меня отличная мышечная память.

Барина с интересом посмотрела на пилота и осторожно осведомилась:

– А при чем тут мышечная память?

– У меня руки все помнят. Каждый тумблер, любую кнопку. Я уже двадцать лет на данном типе летаю, – ответил Николай, внимательно посмотрел на Елену и с серьезным видом добавил: – Ну а если сослепу упускаю контроль за высотой, то слышу, как бортовой техник испуганно шепчет штурману: «Сейчас старый хрен нас угробит!» Слух-то у меня отличный.

Лишь через несколько секунд женщины поняли, что пилот шутит, и рассмеялись.

Елене Васильевне Бариной в молодости довелось побывать замужем. Но недолго. Формулировка при разводе звучала стандартно: «Не сошлись характерами». Она осталась одна, так как детьми обзавестись не успела. Женщина была миловидной, ухоженной, с хорошими манерами и, как говорится, без вредных привычек. Единственная слабость, которую Елена изредка позволяла, – сигарета, выкуренная после трудной изнурительной операции.

Николай Карбанов здорово походил на нее по темпераменту, мягкости характера, скромности и даже по манере говорить. Его голос обладал удивительно приятным, глубоким тембром. Изъяснялся он тихо, не спеша, взвешивая каждое слово.

Несколько лет назад Николай развелся с супругой, познакомился и сошелся с другой женщиной. Но счастье было недолгим. Через пару лет она умерла от рака. От этого брака остался сын Никита. Сейчас он проживал у бабушки, мамы Николая, учился в школе, активно занимался спортом и в будущем хотел пойти по стопам отца.

– Неплохая женщина. Добрая, спокойная, – согласился после недолгого раздумья Карбанов. – Даже на мой пульс по утрам не обращает внимания и допускает меня к полетам.

– Что, опять зачастил?

– Да. Непонятно, чего моему сердцу не хватает. Вроде и воздух здесь чистый, и продукты хорошие, а оно временами постукивает чуть чаще, чем ему положено.

– Вот и женись на Елене Васильевне, – подал голос второй пилот. – Жизнь наладится, глядишь, и сердце беспокоить перестанет.

Спустя полчаса Равиль Тараев пришел в жилой модуль и доложил:

– Никакого обстрела, командир, с земли не было. Маслопровод порвался. Сразу за нагнетающим насосом маслоагрегата МА-78.

– И много вытекло масла? – поинтересовался Карбанов.

– Прилично. В общем, завтра наша ласточка никуда не полетит. Будем ремонтировать, мыть, заливать новое масло.

– Ясно. В таком случае предлагаю отметить удачное возвращение на базу.

– О, это дело! – оживился Михаил Гусенко. – Дмитрий Георгиевич после полетов в город собирается съездить. Надо бы заказать ему пяток бутылок.

– Давай, Миша, действуй.

Глава 3

Из ближайшего оконного проема короткими очередями работал ручной пулемет. Один из трех минометов, установленных во дворе, через каждые пять-шесть секунд отправлял увесистый презент в сторону вражеских позиций. Расчеты двух других пока бездействовали, ждали команды. Бойцы батальона рассыпались по развалинам. Они экономили боеприпасы, били из автоматов одиночными выстрелами.

– «Мамба», я «Бонго»! «Мамба», ответь «Бонго»! – пытался перекричать грохочущие выстрелы майор Тронг.

Он давно вызывал помощника президента по делам армии полковника Одени Канета, но услышать его никак не мог. Его отвлекали тревожные доклады ротных, иногда из-за близких разрывов ни черта не было слышно, временами связь вообще пропадала.

Наконец-то минометный расчет сделал перерыв в стрельбе, и майор разобрал слабый голос:

– Да, «Бонго», слушаю тебя! «Бонго», «Мамба» отвечает! Что у вас происходит?! Целый час не могу дозваться!

– «Мамба», у нас идет очень напряженный бой с превосходящими силами противника. Отражаем уже третью затяжную атаку!

– Потери большие?

– Почти половина батальона! «Мамба», нам нужна помощь, иначе завтра противник может захватить город!

– «Бонго», я понимаю, как вам тяжело. Мы принимаем меры, совместно с Даго думаем, как решить проблему.

Кодовое имя «Даго» использовалось в переговорах по радио и принадлежало президенту страны Фуруму Сумалу.

Услышав о том, что проблемой занимается сам руководитель страны, майор немного успокоился. Сумал был человеком слова и дела. Если уж он взялся за данный вопрос, то помощь не за горами. Значит, все будет нормально.

– Хорошо, «Мамба», мы постараемся продержаться до прибытия пополнения. Но нам крайне необходимы...

В этот момент над развалинами дома, где располагался штаб батальона, просвистела мина. Тронг не договорил, присел и закрыл руками голову. Мина упала с небольшим перелетом и взорвалась. Осколки ударили в дальнюю стену, пока еще целую.

– «Бонго», плохо слышно! Повтори, что вам нужно в первую очередь, – запросил полковник.

– Повторяю, «Мамба». Срочно пришлите боеприпасы, медикаменты и продукты.

– Понял: боеприпасы, медикаменты, продукты. Какие именно боеприпасы?!

– Снаряды, мины, патроны и выстрелы к «РПГ».

– Хорошо.

– «Мамба», пожалуйста, поторопитесь! Еще сутки таких жестких боев, и от моего батальона ничего не останется.

Законно избранного президента Фурума Сумала простой народ страны уважал. Он был справедлив, нетерпим к коррупции, жил скромно. Любили его и в армии, которую он ценил, всячески поддерживал и развивал.

Гражданская война разразилась несколько лет назад и разделила страну на два противоборствующих лагеря. Президент Фурум Сумал представлял прогрессивную общину, а его главный оппонент и политический противник Джус Арачи являлся лидером радикалов.

Вероятно, кумиром Джуса стал подполковник армии Нигерии, которого звали, уж извините, Бука Сука Димка. Этот фрукт в далеком семьдесят шестом году организовал в своей стране государственный переворот. Тот факт, что путч не удался, а Буку Суку Димку расстреляли, Джуса Арачи не смущал. Он сколотил на севере страны большой вооруженный отряд головорезов, назначил сам себя главой государства и пошел войной на столицу – Бакул.

До начала гражданской войны жизнь в стране была спокойной и вполне сносной. В городах функционировали школы и больницы, в столице принял первых студентов национальный университет, заработали несколько фабрик, строилась сеть дорог, открывались магазины.

Тем не менее последователей у Арачи оказалось достаточно. Главным образом это были хариджиты и прочие приверженцы радикальных ветвей ислама. Постепенно его отряд превратился в армию, вполне способную противостоять вооруженным силам законного правительства. Кто-то примыкал к повстанцам, затаив обиду на президента за реформы, проводимые им. Другие люди брали в руки оружие исключительно по религиозным соображениям. Кого-то Джус попросту запугивал смертной казнью или обманывал, сулил несметные богатства после окончательного захвата власти.

Через два года кровопролитной гражданской войны страна окончательно разделилась на две примерно равные области. Восточные районы со столицей Бакул контролировало правительство. В западной части государства с крупным городом Дамар хозяйничали банды Джуса Арачи.

Разумеется, успех лидера оппозиции – именно так именовал себя Арачи – не был бы достигнут без посторонней помощи. Едва в соседние государства просочился слух о первых успехах новоявленной армии мятежников, как на северо-запад страны потянулись тайные посланники из США. Спустя пару месяцев на основной базе повстанцев был создан учебный лагерь, боевой подготовкой в котором руководили американские инструкторы и советники. Заокеанские друзья начали снабжать отряды головорезов Джуса Арачи современным оружием, боеприпасами, снаряжением, средствами связи, медикаментами и продовольствием.

Руководство Российской Федерации не просто наблюдало за подобным развитием событий. Оно решило не оставаться в стороне и направило в качестве помощи законно избранному президенту несколько военных советников, около пятидесяти врачей, два вертолета с экипажами, техническим составом и другими специалистами для обеспечения санитарных и транспортных рейсов. Благодаря данному решению на юго-востоке страны, в провинции Нанси, и появилась база «Сонмар».

Затяжной бой происходил на западной оконечности населенного пункта Рамир. Многие жители, оказавшиеся на линии фронта, покинули его. Бойцы из батальона майора Тронга обеспечили их безопасный выход и отправку на грузовых машинах до соседнего селения. Несколько сотен мирных граждан отказались уезжать из Рамира, но они проживали преимущественно в центре или на восточной окраине.

Штаб батальона располагался примерно по центру позиций. Там держали оборону майор Тронг, российский военный советник подполковник Державин, сержант-связист Робаста и пулеметчик – рядовой Кобалу. Помимо них здесь рассредоточились остатки первой роты во главе с капитаном Кобо, недавно получившим ранение.

Лейтенант Монго с поредевшей второй ротой удерживал правый фланг. В его распоряжении имелись несколько пулеметов, миномет и два гранатомета.

Левый фланг обороняло подразделение техника-сержанта Гвалата, занявшего место погибшего ротного командира. Помимо пулеметов и гранатометов на позиции сержанта действовал старенький российский БТР-80. Он уцелел каким-то чудом, постоянно маневрировал, появлялся то в одном проулке, то в другом. Огонь его крупнокалиберного пулемета эффективно сдерживал атаки противника.

Два других бронетранспортера, к сожалению, были подбиты. Их обгоревшие остовы до сих пор чадили черным дымом.

В тылу поредевшего батальона был разбит полевой госпиталь. Тронг приказал обустроить его в трех брошенных домах, куда с позиций переправляли всех тяжело раненных бойцов. Над ними колдовали один врач и четыре санинструктора, приписанных к батальону.

Сергею Державину было тридцать шесть лет. Девятнадцать из них он отдал армии, прошел путь, обычный для толкового офицера. После военного училища служил в отдаленных гарнизонах, поступил в академию, получил должность начальника штаба бригады ВДВ, стал военным советником.

Да, на подобные должности попадают далеко не все офицеры, имеющие за плечами схожую карьеру. Но Державин как нельзя более подходил для такой службы. Он отлично владел тактикой и стратегией, обладал живым умом, коммуникабельностью и способностью быстро изучать иностранные языки.

– Серега, как ты стал военным советником? – спросил как-то его однокашник. – Это же элита!

– Повезло, – отшутился он.

– Ну, а все-таки?

– Я с самого детства общался с гениальными людьми. Вот и нахватался от них.

Его первая встреча с поистине гениальным человеком произошла на Черноморском побережье, куда мама привозила сына на пару недель каждое лето. Было ему тогда годков семь или восемь. Мама с подругой каждое утро уходили на пляж, а Сережа и дочь подруги Даша оставались на попечении замечательного соседа по снятой комнате дяди Бори, то ли азербайджанца, то ли еврея.

Дядя Боря дожидался, когда мелочь выспится, кормил их завтраком, брал за руки и вел в ближайший парк. Там вокруг детской площадки в тени акаций стояли лавочки, дородные тетки продавали с лотков мороженое.

На лавочках мужики играли в шахматы, домино или карты. Разумеется, не просто так. Дядя Боря останавливался возле тех персонажей, которые раскидывали картишки, и с интересом наблюдал за игрой. Через несколько минут кто-то из них обязательно предлагал этому заботливому папаше немного развеяться и сыграть партейку.

– Да я уж и не помню, когда в последний раз играл. Все в делах да в заботах. Разве что одну партейку. – Дядя Боря смущенно улыбался, давал Сереже с Дашей мелочь на мороженое, присаживался на лавочку, брал в руки карты и виновато просил: – Только правила, пожалуйста, напомните.

Спустя полчаса, когда дети съедали по две порции мороженого и начинали откровенно скучать, дядя Боря вставал с лавочки.

Он опять виновато улыбался, прятал по карманам легких светлых брюк скомканные купюры и оправдывался:

– Надо же, как мне сегодня повезло! Никогда в жизни не выигрывал, а тут!.. Извините, если что не так.

Лишь много позже Сергей догадался о том, что сосед дядя Боря был незаурядным карточным шулером, ловко маскировавшимся под простачка, заботливого папашу.

Далее в жизни Державина были и другие встречи с гениальными людьми. В военном училище он подружился с круглым отличником Машковым, имевшим феноменальную память и окончившим вуз с красным дипломом. Этот парень обладал удивительным и крайне редким феноменом – гипертимезией, то есть абсолютной автобиографической памятью. Благодаря данной особенности Машков помнил каждый день из своей жизни и мог поведать о любой его минуте.

После училища Сергей служил в бригаде ВДВ, командовал которой Герой Российской Федерации полковник Лебедев, гениальный тактик, умница, технарь. У него Сергей тоже многому научился.

Наконец, будучи в академии, Державин познакомился с подполковником Щербицким. Этот ветеран ВДВ назубок знал все виды стрелкового оружия, сконструированного и выпущенного на нашей планете за последние семьдесят лет. Он мог выдать не только технические характеристики какого-нибудь редкого пистолета-пулемета, но и назвать точный тираж, годы выпуска, особенности эксплуатации и прочие малоизвестные тонкости.

В такое трудно было поверить, но в этом небольшом африканском государстве насчитывалось более сотни языков и диалектов. Почти все они являлись живыми, использовались в различных районах и даже преподавались в школах. Половина населения Кабора владела двумя-тремя языками, включая официальный – английский.

Подполковник Державин загнал в приемное гнездо полный магазин и сменил позицию.

– Деку, что сказал помощник президента? – спросил он у комбата именно на английском, потому как ни одним из местных наречий не владел.

Тронг дал короткую очередь, спрятал голову за обрез окна и крикнул в ответ:

– Пообещал помочь боеприпасами, медикаментами и продуктами.

– А когда? Конкретное время обозначил?

– Нет, он отвечал крайне неуверенно. Я попросил прислать помощь в течение суток, а он лишь сказал, что постарается.

Державин поморщился и сплюнул тягучую слюну на кучу каменных обломков.

До этого он целый год отслужил военным советником в Сирии, где помогал командирам пехотных соединений правительственной армии разрабатывать планы наступательных операций. В тот нелегкий период офицеры Асада казались ему туповатыми, нерешительными и нерасторопными. Однако после перевода в Кабор подполковник понял, насколько был к ним несправедлив. По сравнению со здешними сирийскими военными можно было смело считать богами войны. Помимо вселенской лени каборцы обладали еще целым рядом недостатков, искоренить которые не представлялось возможным.

Главным из них была непредсказуемость. Некоторые здешние жители, попав в армию, воевали отчаянно. Другие убегали в дикие джунгли, только бы их не призвали в ряды.

Подполковник достал из нагрудного кармана платок, промокнул вспотевшую шею и спросил:

– Ты хотя бы в курсе, сколько у твоих бойцов осталось боеприпасов?

– По пять или шесть магазинов на каждого, – не задумываясь, ответил майор.

– Пять-шесть, говоришь? И как ты собрался целые сутки отбивать атаки с таким запасом? Хорошо бы пару часов продержаться. – С этими словами он подсел к связисту, отобрал у него гарнитуру и собственноручно настроил радиостанцию на нужную частоту. – Надеюсь, ты не будешь возражать, если я возьму ситуацию в свои руки? – не глядя на майора, проговорил Державин.

За две недели знакомства Тронг проникся уважением к этому опытному и вдумчивому подполковнику.

Майор пожал плечами, кивнул и заявил:

– Я «за», если это поможет делу.

Спустя полминуты русский офицер говорил с главным военным советником – полковником Гришиным:

– «Тюльпан», им и садиться необязательно. Могут пройти над восточной окраиной города и сбросить контейнеры. А дальше мы уж как-нибудь сами.

– Хорошо, «Мак», сделаем. Сразу после взлета вертушки просигнализирую. Будь наготове.

– Когда ждать борт?

– Минут через пятьдесят, никак не раньше.

– Понял. Ждем, – сказал советник и отключил связь.

Деку Тронг с сомнением спросил:

– Неужели твои люди помогут?

– Наши своих в беде не бросают. Надо послать на восточную окраину города машину и шесть крепких бойцов. Контейнеры с боеприпасами будут тяжелыми.

– Сделаем, – сказал довольный майор и позвал к себе одного из сержантов.

Да, в сравнении с сирийскими вояками африканцы выглядели новобранцами. Тем не менее майора Деку Тронга, наверное, можно было отнести к редким исключениям. Он провел в армии всю сознательную жизнь, а в боевых действиях принимал участие с самого начала гражданской войны. До этого ему не раз приходилось проводить облавы на браконьеров в огромном национальном парке, охранять границу, участвовать в полицейских операциях по нейтрализации организованных преступных группировок. В общем, свиста пуль майор не боялся и художественно умел руководить подчиненными.

Он довольно быстро определил шестерых бойцов, совместно с русским советником структурировал их и отправил на восточную окраину города. Затем майор по совету Державина произвел перегруппировку сил, благодаря чему противник с треском провалил очередную атаку на левый фланг батальона.

Еще через четверть часа Деку Тронг и вовсе повеселел. В эфир прорвался незнакомый голос и вызвал подполковника.

Тот переговорил со своими и спокойно сообщил командиру батальона:

– Борт вылетел. Скоро будет над восточной окраиной города. Так что еще повоюем.

– Тогда, конечно, повоюем! – возрадовался майор.

Едва прибыв в расположение батальона и ознакомившись с позицией, занятой им, Державин сразу дал майору совет:

– Прикажи бойцам выкопать две ямы с пологим заездом для бронетранспортеров.

Комбат никогда не слышал ни о чем подобном и удивленно выпучил глаза.

– Деку, броня у них слабенькая. Она легко пробивается из гранатомета, – пояснил опытный русский офицер.

– Это я знаю, – сказал Тронг.

– Чему же тогда удивляешься? Прячешь в продолговатую яму тело боевой машины, сверху оставляешь только небольшую башню, попасть в которую затруднительно, и постреливаешь из крупнокалиберного пулемета. Согласен?

Когда до Тронга дошла суть этого простого приема, он тут же отрядил два десятка бойцов для рытья ям. Одну они выкопали за час.

БТР поелозил перед ней, выпуская клубы дыма, медленно заполз в укрытие и остановился. Над земляным бруствером действительно торчала лишь башня с крупнокалиберным пулеметом.

Вторую яму, увы, солдаты выкопать не успели. Наблюдатели доложили, что видят на опушке леса противника.

Тут-то и понеслось. Сначала появилась одна группа разношерстно одетых мужчин. Они тут же рассыпались по неровной пустоши и открыли беспорядочный огонь. Через пару минут метрах в пятистах слева объявилась вторая группа, столь же многочисленная и пестро одетая. В довершение по правому флангу ударил третий отряд. Он был малочисленный, но имел несколько ручных пулеметов. Поэтому его атаку отражала целая рота из батальона Тронга.

Техники у противника, слава богу, не оказалось, зато всякого оружия – на любой вкус. В течение первых десяти минут боя Державин засек как минимум один крупнокалиберный пулемет и два миномета. Кажется, имелись у противника и снайперы. Мощные винтовочные пули разбивали в крошку камень дома, где засели офицеры со связистом.

Бронетранспортер, не успевший зарыться в землю, горе-вояки бездарно потеряли в первые двадцать минут боя. Вначале его экипаж стал зачем-то маневрировать на открытом пространстве между городской окраиной и лесной опушкой. Машина получила плюху из гранатомета в заднюю часть правого борта и стала поспешно уходить к строениям, но тут же ей в корму прилетела вторая.

Экипаж успел выскочить и укрыться, а БТР спасти не удалось. К текущему моменту его почерневший остов опустился брюхом на красноватую землю и догорал, испуская тонкие струйки дыма.

Боевая машина, защищенная земляным бруствером, тоже не устояла перед выстрелами из современных гранатометов. Однако перед своей гибелью она успела изрядно помотать противнику нервы. Вся пустошь, протреливаемая из нее, была усеяна мертвыми телами.

В затяжной схватке на окраине Рамира обе стороны несли большие потери.

Время шло, вертушка над городом не появлялась. Боеприпасы таяли, выстрелы становились все реже и реже. Единственный уцелевший бронетранспортер беспрестанно тарыхтел позади позиций. Он изредка появлялся то слева от штаба батальона, то справа. Машина выпускала полтора десятка пуль из мощного КПВТ, быстро сдавала назад и снова исчезала среди одноэтажных строений.

При всех своих видимых недостатках майор Тронг обладал боевым опытом и немалой врожденной хитростью. В распоряжении его батальона имелись три восьмидесятидвухмиллиметровых миномета, ужасно старых, выпущенных в Советском Союзе еще в пятидесятых годах. Шесть ящиков осколочных боеприпасов майор позволил расчетам расстрелять в ходе боя. Еще четыре он приказал приберечь до особой команды.

Минометная батарея расположилась позади первой линии полуразрушенных домов. Расчеты расстреляли боеприпасы, отпущенные им. Теперь они ждали команды для нанесения массированного и решающего удара. Командир батареи уже вернулся с первой линии, откуда хорошенько рассмотрел противника и выбрал цели.

Но майор не торопился давать команду. Он прекрасно понимал, что мощный минометный удар оставался едва ли не последним средством, при помощи которого можно было остановить очередную атаку противника.

– Беречь патроны! – крикнул Тронг пулеметчику, давшему чрезмерно длинную очередь.

– Кажется, они опять атакуют, господин майор, – ответил тот и ткнул рукой в сторону леса.

Комбат выглянул в оконный проем, посмотрел в сторону опушки. Поверх густой травы и кустов то тут, то там появлялись головы боевиков. Некоторые из них поднимали над зарослями автоматы и постреливали в сторону позиций батальона. Другие не отвлекались на такие пустяки, старались быстрее преодолеть пустошь.

– Да их там сотни полторы! А у нас осталось человек шестьдесят, – простонал Тронг и с силой врезал кулаком по каменной кладке. – Эх, мне бы сейчас свежую роту из резерва!..

Тот человек, который командовал подразделением противника, действовал грамотно. Его бойцы рассредоточились по обширной пустоши и довольно быстро приближались к населенному пункту. При этом над зарослями показывались далеко не все боевики, а лишь малая часть их. Остальные продвигались скрытно. Об их присутствии можно было судить только по трепетному содроганию желто-зеленых ветвей и травы, выгоревшей на солнце.

Державин еще раз прислушался и не уловил шума вертушки.

Он хлопнул майора по плечу и заявил:

- Деку, пора выпустить наш стратегический запас. Иначе они подойдут вплотную.
- Ты прав, – сказал тот, обернулся к минометам и крикнул: – Гринзо!
- Да! – отозвался командир батареи.
- Приказываю открыть огонь!
- Есть, господин майор!..

Бронетранспортер высунулся слева, повел стволом пулемета и огрызнулся последними выстрелами. На пару секунд над позициями батальона повисла гнетущая тишина.

Вдруг позади полуразрушенного дома почти одновременно бахнули три громких выстрела. Первые мины по высокой траектории полетели в сторону боевиков, наступавших на позиции обескровленного батальона. До того как они упали на пустоши, хорошо натренированные расчеты успели произвести еще по два выстрела.

«Где же вертолет? – пригнув голову, спрашивал сам себя подполковник. – Гришин – человек слова. Значит, что-то не срослось у него с этим».

– Где же твой вертолет? – повторяя мысли русского советника, вслух проговорил комбат.

Державин старался уловить хоть какие-то звуки помимо редкой стрельбы. Увы, знакомого гула двигателей и редуктора по-прежнему не было слышно.

Глава 4

С возвращением на базу машины с экипажем Доглина полеты закончились. Во-первых, на санитарные задания «восьмерки» ходили только днем, а на сегодня почти не оставалось светлого времени. Во-вторых, каждый экипаж уже налетал более четырех часов. В-третьих, одной из машин требовался серьезный ремонт.

Заполнив документацию, летный состав потянулся к жилым модулям. Пора было постоять под прохладным душем, подкрепиться и отдохнуть.

Вездесущий Миша Гусенко поднялся в скворечник КДП и спросил:

– Дмитрий Георгиевич, я слышал, вы в город собираетесь, да?

– Есть такое дело. С утра автобус у командира базы выпросил.

– Водочки с закуской прикупите?

– Хотите отметить удачное завершение полета? – с улыбкой осведомился пожилой майор.

– А как же! И вы подходите.

– Чего ж не подойти – подойду. Сколько взять-то?..

В городке, расположенном рядом с базой, свободно продавалась «Столичная», причем не левая, а хорошего качества, настоящая, с московского завода «Кристалл». Стоила она в переводе на валюту чуть больше трех баксов.

– Два экипажа, техники, вы... – закатив глаза к потолку, подсчитывал Михаил. – Ладно! –

Он махнул рукой. – Берите бутылок десять. Надеюсь, этого на всех хватит.

– До завтра придете в норму? – на всякий случай спросил майор.

– Куда ж мы денемся.

– Ладно. Понял. Десять.

Капитан отдал Дмитрию Георгиевичу тонкую пачку местных купюр и напомнил:

– Да, и если не трудно, прихватите килограмма четыре козьего мяса.

Майор Степко слыл человеком мягким и понимающим. Не просто же так он сам двадцать пять лет подряд бороздил небо.

– А чего ж не прихватить? – прогудел он. – Под такое количество водочки не грех и хорошей закуски соорудить.

Спустя несколько минут он вместе с тремя бойцами охраны загрузился в старенький автобус и отбыл в город, до которого при желании можно было и пешком дойти.

Миша отправился в модуль.

В те дни, когда вертолетчики устраивали посиделки с алкоголем, прием пищи в столовой исключался. Ужин с закуской они готовили сами из того запаса продуктов, который держали именно для таких вот торжественных случаев.

Санитарное задание экипаж капитана Доглина выполнил без всяких приключений и особых накладок. «Восьмерка» долетела до базы на максимальной скорости, по спрямленному маршруту. Она тут же плюхнулась на площадку, возле которой ее уже поджидала машина с большими красными крестами на бортах. Носилки с молодой роженицей тотчас же были перегужены туда, Власта уселась рядом с ней, и машина умчалась в направлении госпиталя.

– Кажется, это все на сегодня, – проворчал прапорщик Нудин, тут же вышел из пилотской кабины в грузовую и бросил ветошь на окровавленный пол.

– Да, все, – подтвердил командир. – Светлого времени осталось мало. Больше мы нынче никуда не полетим.

– Наши мужики, наверное, уже в модуле, – сказал Рыбин и кивнул на вертолет экипажа Карбанова, стоявший рядом.

Доглин спрыгнул с последней ступеньки трапа и заявил:

– А чего им тут делать? Движком они завтра займутся, а сейчас отдыхают. Или ужин готовят.

– Тогда и я завтра приборкой займусь, – со вздохом проговорил бортовой техник. – Неохота сегодня с кровью возиться.

– Пошли до дому. Нам тоже пора перевести дух.

Ужин удался на славу. Помимо водки и парного козьего мяса Дмитрий Георгиевич привез из города свежих овощей и фруктов. Миша с Равилем расстарались, приготовили отличное жаркое и пару весьма затейливых салатов.

Едва вертолетчики подняли тост за удачное завершение трудного летного дня, как в модуль вошел главный врач госпиталя Леонид Олегович Золотухин.

– Празднуете? – Он вполне добродушно улыбнулся. – Наслышан о ваших подвигах. Вот, пришел поблагодарить вас, ребята, за хорошую работу. – С этими словами доктор поставил на стол бутылку дорогого коньяка, привезенную, по-видимому, из России для какого-нибудь особого случая.

Модуль тут же наполнился громкими радостными возгласами всего летно-технического состава. Организаторы застолья усадили Золотухина на почетное место в центре стола, налили ему традиционную штрафную.

Леонид Олегович был довольно стройным мужчиной лет под пятьдесят, с клиновидной бородкой и седеющими висками, с умным, насмешливым, но сильно некрасивым лицом. Он умел легко поддержать беседу и всякий раз становился центром внимания. Доктор приятным ленивым голосом будто невзначай ронял такие остроты, от которых смеялись все.

Люди, впервые повстречавшие его, часто пугались и спешили скрыться как можно дальше. Всему виной были длинный крючковатый нос, тонкие и кривоватые бледные губы, клочковатые брови и колючие бесцветные глаза. Все это мало вязалось с широкой душой, безмерной добротой и мягкостью Золотухина, но факт оставался фактом.

До Африки он заведовал отделением в клинике некоего областного города. Дабы пациентов или новых коллег не хватил инфаркт при первой встрече с ним, Леонид Олегович сочинил и повесил на дверь своего кабинета объявление с собственными инициалами: «Доктор ЗЛО не желает вам зла, он просто здесь работает». Доверчивый русский народ поддавался на эту уловку, смело входил в кабинет и... лицом к лицу сталкивался со «злом». В общем, идея с объявлением лишь усугубила ситуацию.

Про Золотухина на базе ходили легенды. Его прислали сюда главным врачом, едва был разбит госпиталь у Рамира. Он сразу взялся за дело: познакомился с персоналом, обошел палаты и кабинеты, осмотрел больных и раненых.

Госпиталь тогда был забит под завязку, и Леонид Олегович вдруг обнаружил странную картину. В инфекционном отделении лежали бойцы правительственной армии со странными жалобами на острую боль в кишечнике. Судя по анализам и внешнему осмотру, все они оставались абсолютно здоровыми, тем не менее корчили из себя умирающих.

В то же время персонал хирургического отделения выхаживал рядовых и офицеров с пулевыми и осколочными ранениями. Одного капитана Золотухин прооперировал лично и намеревался отправить в глубокий тыл для дальнейшей реабилитации. Но тот наотрез отказался.

– Ни за что! – прошептал он бледными губами. – Поставьте меня скорее на ноги, господин доктор! Я должен вернуться на передовую, в свой батальон. Там сейчас туго, люди очень нужны.

Знающие люди объяснили Золотухину, что такое положение в здешних госпиталях было нормой. Три четверти населения Кабора воевать не умело и не желало участвовать в гражданской войне. Эти люди покидали страну или переезжали в глухие селения, некоторые скрыва-

лись в джунглях. Лишь самые активные граждане этой страны записывались в армию и защищали законно избранного президента.

Вот такая была картина. Одни изо всех сил симулировали, а другие рвались в бой. Пришлось главврачу наводить на вверенной ему территории порядок, и вскоре палаты инфекционного отделения опустели.

Леонид Олегович познакомился с вертолетчиками, прибывшими из России, и однажды вечером за рюмкой водки рассказал интересную историю из начала своей карьеры. Его профессиональное становление пришлось на девяностые годы. Те времена даже простые граждане до сих пор вспоминают со страхом и отвращением, а уж врачи городских больниц и вовсе говорят о них как о фронтовом лихолетье.

Только в течение девяносто первого года в отделение, где трудился Золотухин, трижды наведывались киллеры и довершали работу, кем-то недоделанную. Вызовы милиции, штат охранников, тревожные кнопки и прочие меры предосторожности помогали так же хорошо, как горчичники при инфаркте. В общем, скучать докторам тогда не приходилось. Им тоже в любой момент запросто могло перепасть по полной программе.

В девяносто втором в отделение привезли бандита-кавказца, продырявленного на какой-то стрелке. Его сопровождала целая толпа разъяренных, до зубов вооруженных соплеменников. Денег, как говорилось в сказках той эпохи, они доктору не предлагали. Наоборот, ткнули стволом в бок и предупредили: мол, если раненый помрет, то прямо здесь отрежем тебе хозяйство. Потом эти милые ребята сели на мягкие диванчики, стоявшие в коридоре больницы, и принялись ждать исхода дела.

Золотухин с трясущимися руками вошел к пациенту, осмотрел раны, сунул ему в горло трубку, включил аппарат искусственного дыхания и пригорюнился. Характер ранений никаких шансов для сохранения хозяйства не оставлял, так как фактически перед ним лежал труп.

Слегка успокоившись и поразмыслив, Леонид Олегович вернулся в коридор. Кавказцы вопросительно уставились на него. При этом они многозначительно поглаживали рукоятки пистолетов, торчавших за поясами.

– Дело, товарищи, обстоит так, – молвил он голосом диктора Центрального телевидения. – Я сделал почти невозможное.

Бандиты радостно загалдели и обступили Золотухина.

– Наш брат жив?

– Жив. Он собирался покинуть этот мир, но мне удалось задержать его. Среди вас есть родственники этого человека?

– Конечно, есть!

Вперед выдвинулись двое бородатых мужчин.

– Мы его братья, – сказал один из них.

– Отлично, – ровным голосом произнес Леонид Олегович. – Теперь все зависит только от вас.

– Что мы должны делать? – озаботился брат, видимо, старший.

– Сейчас я провожу вас к нему, и вы позовете его обратно. Если он не хочет покидать этот мир, то услышит вас и останется здесь.

Бандит помладше шепотом спросил:

– А если не захочет?

– Тогда не вернется. Но это его воля, и ее надо уважать.

Золотухин напялил на гостей с юга белые халаты, завел их в реанимационную палату, еще раз объяснил, что нужно делать, и удалился за стеклянную перегородку. Оттуда он осторожно наблюдал за тем, как бандиты на своем языке уговаривали брата не покидать этот мир. Один что-то бубнил ему в левое ухо, другой – в правое.

Когда их напор и энтузиазм поиссякли, доктор вновь появился в палате.

– Не захотел, – сказал ему старший брат, тяжело вздохнул и вслед за младшим удалился в коридор.

Леонид Олегович отключил тело от аппарата искусственного дыхания, выждал для верности еще пять минут и отправился в хирургию за спиртом. Надо же было отметить радостное событие. Тестикулы все-таки остались при нем.

Когда приготовлением пищи занимался второй пилот Гусенко, стол всегда ломился от вкусных блюд. Вот и сегодня друзья и коллеги уминали хорошо прожаренное козье мясо и нахваливали повара.

Но несмотря на обилие выпивки и отличной закуски, настроение у летно-технического состава и гостей оставалось безрадостным. Раньше подобные посиделки проходили с размахом и весельем, в душевной и дружеской обстановке. Теперь все не совсем так.

В этой небольшой африканской стране шла кровопролитная война. Обитателям базы хватало нервоврепки и тяжелой работы. Люди устали и все чаще подумывали о том, как бы поскорее вернуться на Родину.

Участники застолья опустошили все бутылки «Столичной», купленные в городке, съели огромное блюдо жареного мяса, вяло поболтали на отвлеченные темы и начали разбредаться по своим бунгалю. На следующий день пока заявок не поступало, тем не менее команда на вылет могла прозвучать в любой момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.